

На правах рукописи

АТАШУКОВА Марина Казбековна

**УРОВЕНЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ
(социологический аспект)**

22.00.06 – социология культуры, духовной жизни

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Майкоп
2006**

Диссертация выполнена на кафедре философии и социологии
Адыгейского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Ляушева Светлана Аслановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Сергиенко Нина Леонидовна

кандидат политических наук, доцент
Жаде Зуриет Анзауровна

Ведущая организация: **Ставропольский государственный университет**

Защита состоится «__» _____ 2006 года в _____ на заседании диссертационного совета КМ 212.001.04 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал университета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке АГУ.

Автореферат разослан «__» _____ 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Ляушева

2006 А
6867

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность темы данной диссертационной работы заключается в том, что в условиях рыночной экономики существенно изменилась ситуация с состоянием и развитием национальных отношений в нашей стране. Распад СССР негативным образом сказался не только на материальном положении больших групп населения, но и породил ряд проблем, в том числе межнациональных, связанных с переходом от одного типа государственного устройства к другому. Есть примеры проявления национализма, шовинизма со стороны отдельных молодежных группировок, которые готовы к физическому уничтожению представителей некоренных народов. Ситуация на Северном Кавказе также обострила проблему формирования толерантного сознания и поведения у представителей всех этносов, населяющих современную Россию.

Проблема толерантности и практика ее реализации порождена не только проблемами межэтнического взаимодействия последних пятнадцати лет. Она существовала всегда в отношениях между представителями разных культур в нашей стране. Был накоплен определенный опыт ее решения, который требует своего рассмотрения с точки зрения применимости к современной ситуации. Актуальной проблемой является социологическое изучение особенностей решения проблемы формирования толерантности в условиях противоречивого становления рыночных отношений.

Переход к рыночной экономике привел не только к распаду бывшего союза различных наций и народов, построенного на классовой солидарности. Возникла качественно новая ситуация в формировании толерантности в отношениях представителей разных этносов. Прежде всего, возникла проблема формирования идейной основы для бесконфликтного взаимодействия представителей разных этносов, проживающих на территории нового государственного образования. Рыночная Россия не может воспроизводить опыт подавления русской нацией остальных народов, который был выработан при царизме. В то же время, невозможно на основе пролетарской идеологии строить союз разных народов и культур. Должна возникнуть новая единая цель, открывающая перспективы для совершенствования жизнедеятельности каждого народа путем объединений ценностей, традиций и обычаев с другими этносами, проживающими вместе с

РОС. НАЦИОН. БИБЛИОТ.
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 10% акт

ним на единой территории. Президент В.В. Путин назвал такой целью «...достижение высокой конкурентоспособности каждого человека, предприятия, страны в целом»¹.

В условиях современной глобализации малые и большие народы могут решить проблемы собственного процветания только путем объединения своих усилий, направленных на обеспечение как общего развития различных форм создаваемых союзов, так и отдельных этносов, входящих в них. Только объединение достижений всех народов России может сделать страну конкурентоспособной в соревновании с другими странами.

Толерантность возникает на базе создания условий для постоянного поиска способов взаимного развития в процессе дальнейшего сближения различных этносов в экономическом, политическом и культурном отношении. Поэтому возникает необходимость поиска иных основ становления системы мирного сосуществования, взаимодействия, взаиморазвития различных этносов, проживающих на территории современной России.

Проблема социологического изучения толерантности чрезвычайно актуальна в связи с необходимостью активного укрепления целостности России. Как известно, в начале 90-х годов не всегда удачно решались проблемы предоставления самостоятельности в экономическом, политическом, культурном развитии отдельным национальным образованиям, находящимся на территории России. Возникла борьба за расширение суверенитетов некоторых республик, предоставление им особых условий экономического развития. В результате – известные вооруженные конфликты в Чечне, осетино-ингушские столкновения и т.д.

Последние несколько лет проводится активная политика государства по укреплению целостности страны. Она включает в себя в качестве обязательного компонента формирование и постоянное развитие межэтнической толерантности в любом регионе, т.к. нет такой территории в нашем многонациональном государстве, где бы совместно не проживали и не трудились представители разных народов.

Северокавказский регион является тем регионом, где уже на протяжении многих лет осуществляется активная работа различных культурных организаций по формированию толерантных установок при взаимодействии с

---

¹ Российская газета, 2004, 9 февраля

представителями разных этносов. Однако обобщение имеющегося опыта, выделение тех перспективных направлений, в рамках которых должна в дальнейшем развиваться этническая толерантность, требуют дальнейшего развития. Отсутствуют специальные исследования, которые позволили бы выявить основные противоречия, имеющиеся в этой сфере, а так же наметить те меры, которые позволяют наладить эффективную систему взаимодействия центральной и местной власти, различных этнических общественных объединений и организаций с целью обеспечения эффективного формирования толерантного сознания и поведения всех категорий населения.

Степень научной разработанности проблемы.

Феномен толерантности исследуется учеными различных научных направлений. Прежде всего, необходимо отметить тех, в чьих работах заложена методологическая основа исследования этносов и этнических отношений. Это, в первую очередь, труды Б. Андерсена, В.О. Арутюняна, О. Бауэра, Дж. Беннета, Ю.В. Бромлея, Г.Н. Волкова, А.Х. Гаджиева, Э. Геллнера, Л.Н. Гумилева, В.Б. Иорданского, В.В. Коротеёвой, Ю.М. Лотмана, Ж.Э. Ренана, В.А. Тишкова, С.А. Токарева, К. Цорхера и др.

Особо выделяются исследования специфики социологического изучения национальной культуры и национального самосознания, предпринятые Ю.В. Арутюняном, Б.Ю. Берзиным, В.Е. Владыкиным, А.Э. Гушиной, Л.М. Дробижевой, А.Г. Здравомысловым, Н.В. Ившиной, Н.В. Лебедевой, А.И. Холмогоровым и др.

Значительное количество работ посвящено этнопсихологическим проблемам взаимодействия наций (Г.М. Андреева, Э.С. Панеш, Б.Ф. Поршнев, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко и др.).

Особо стоит выделить труды ученых Юга России, посвященные проблемам толерантности вообще и этнической и религиозной толерантности, в частности. Это монография В.В. Шалина «Толерантность (культурная норма и политическая необходимость)» (Ростов-на-Дону, 2000), монография «Толерантность как основа социальной безопасности», подготовленная учеными Ставропольского государственного университета под руководством проф. Н.П. Медведева (М., Ставрополь, 2002), коллективная монография ученых Адыгейского государ-

ственного университета, Северо-Кавказской академии государственной службы и других вузов «Повышение открытости общества и динамика толерантности: проблемы формирования толерантного сознания в полиэтнической социокультурной среде» (Ростов-на-Дону, 2003) и др. работы.

Также в последние годы защищен ряд диссертаций, затрагивающих различные аспекты толерантности в российских регионах (Х.Л. Нальгиева, Г.Г. Абдулкаримов и др.).

Признавая значение и роль указанных выше исследователей в разработке отдельных аспектов толерантности, стоит отметить, что в отечественной социологии данная проблема изучена недостаточно, особенно на региональном уровне; требуются дальнейшие исследования состояния и основных тенденций развития этого важного социокультурного явления.

Объектом исследования является состояние и развитие толерантности как социокультурной нормы.

Предметом исследования выступают основные противоречия и тенденции развития толерантного сознания и поведения в поликультурном регионе на примере Республики Адыгея.

Цель диссертационной работы состоит в социологическом изучении уровня толерантности у представителей разных народов, проживающих в настоящее время в Республике Адыгея.

Поставленная цель обусловила следующие задачи исследования:

- определить теоретико-методологические подходы к исследованию толерантности;
- исследовать основные направления развития этнической и религиозной толерантности и социальные механизмы их формирования;
- сравнить тенденции развития этнической толерантности в России в целом и в Республике Адыгея в частности;
- определить роль общественных объединений и религиозных организаций в развитии толерантных отношений в Адыгее;
- изучить специфику установок на толерантность в межэтническом взаимодействии у различных социальных групп, проживающих в регионе.

Теоретико-методологической основой исследования являются идеи и концепции классиков социологической мысли, труды современных отечественных и западных социологов, специалистов по этническим взаимоотношениям, национальной культуре и национальному самосознанию. Основными концептуальными положениями являются представления о развитии и саморазвитии социальных субъектов различного уровня в процессе совершенствования этнически толерантного взаимодействия между ними. В работе использованы системный и междисциплинарный подходы, позволяющие обеспечить комплексность социологического изучения данного явления.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы следующих социологических исследований:

1. «Состояние и перспективы ислама в Адыгее» (Адыгейский государственный университет, Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований, 1999-2000).

2. «Мир - наш общий дом» (Адыгейский государственный университет, медицинский колледж в г. Кропоткин Краснодарского края; методом анкетирования опрошено 1528 детей разного возраста и национальной принадлежности).

3. Социологическое исследование ученых Ставропольского государственного университета (руководитель проф. Н.П. Медведев) в рамках Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2002).

4. «Объединение Краснодарского края и Республики Адыгея: за и против» (Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований, 2005).

5. Результаты анкетирования, проведенного Государственным Советом-Хасэ Республики Адыгея к парламентским слушаниям «О роли религиозных конфессий в духовно-нравственном возрождении общества» (2004). Опрошено 700 жителей Майкопа, Адыгейска, Майкопского, Гиагинского, Тахтамукайского районов Республики Адыгея.

6. Автором данного диссертационного исследования методом анкетирования были опрошены 400 жителей Республики Адыгея, представляющих

основные национальности, проживающие в регионе: русские, адыги, армяне, украинцы и др.

Кроме того, методом анкетирования было опрошено 200 старшеклассников ряда школ Кошехабльского района Республики Адыгея по поводу их отношения к сверстникам-представителям других национальностей.

Для измерения социальной дистанции взаимодействия субъектов применялась адаптированная шкала Э. Богардуса, позволившая зафиксировать межэтнические установки населения на толерантное (интолерантное) поведение.

Научная новизна данной работы характеризуется тем, что в ней:

- исследованы социальные механизмы возникновения толерантного и интолерантного сознания при взаимодействии личности с представителями разных этнических общностей;
- раскрыты социальные механизмы становления толерантного сознания и поведения по отношению к представителям «своего» и «чужого» этноса на основе опыта межличностного общения и системы воспитания в онтогенезе;
- доказано, что на индивидуальном уровне межэтнические и межконфессиональные отношения отличаются более высокой степенью толерантности по сравнению с уровнем межгрупповых и межгосударственных отношений;
- впервые дан анализ содержания и особенностей деятельности региональных общественных объединений и религиозных организаций по формированию толерантного сознания и поведения у жителей Республики Адыгея;
- на материалах эмпирических исследований показано, что особенности национальной духовной культуры не рассматриваются большинством проживающих в регионе людей в качестве препятствия для утверждения толерантных отношений.

Научно-практическая значимость работы. Выводы и результаты проведенного автором исследования могут применяться в работе региональных органов власти с различными этносами, проживающими в Адыгее, а также в других регионах России; в деятельности различных национально-культурных общественных объединений.

Материалы диссертации могут также использоваться при разработке и чтении учебных курсов и спецкурсов по социологии культуры, этносоциологии, этнопсихологии и т.п.

Положения, выносимые на защиту:

1. Чем выше уровень социально-экономического развития, тем более эффективно формирование установок толерантного сознания и поведения в полиэтничной социокультурной среде. На процесс динамики толерантности оказывает влияние сложившийся механизм распределения материальных и духовных благ в обществе (наличие или отсутствие равных возможностей для этносов и конкретных индивидов выбора социальных ролей, реализации социальных, в том числе этнических интересов и др.).

2. В условиях полиэтничного региона динамика толерантности ниже при малых реальных возможностях реализации потенциала этничности в поликультурной среде.

3. Существует зависимость процессов утверждения толерантности в обществе от культурной традиции, менталитета общества, других культурных, этнических и религиозных факторов, оказывающих влияние на социокультурное развитие.

4. Тип толерантности, динамика толерантности обуславливаются объективными процессами формирования новых ценностных систем в трансформирующемся обществе, процессами адаптации общества в новых социокультурных условиях, особенностями восприятия индивидами ценностей глобализирующегося мира.

5. В условиях неопределенности и напряженности этнополитической сферы соответствующего механизма социального регулирования, когда вероятность интолерантного поведения индивидов возрастает, требуется повышение регулирующей роли государства в обеспечении позитивной динамики толерантности. К этому процессу должен быть привлечен весь гуманистический потенциал общественных национально-культурных объединений и религиозных организаций.

Апробация работы. Основные идеи и положения диссертации докладывались на научно-практических конференциях «Наука-2004», «Наука-2005» (Майкоп, АГУ, 2004, 2005), Всероссийской научной конференции «Наука. Образование. Молодежь» (Майкоп, АГУ, 2006), а также обсуждались на кафедре философии и социологии АГУ.

Результаты исследования используются в учебном процессе в Кошехабльском филиале Адыгейского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе диссертации **«Социогуманитарные концепции и методологические подходы к исследованию толерантности»** рассматривается сущность понятия «толерантность», различные аспекты толерантности и социокультурные механизмы формирования толерантного сознания и поведения.

В первом параграфе **«Этносоциальный, этнопсихологический и религиозный аспекты толерантности»** автор проводит широкий семантический анализ исследуемого понятия, отмечая при этом, что подход к толерантности, сложившийся в русской культуре XIX века, во многом противоположен подходу в западной социально-философской традиции.

В отличие от бытового использования термина толерантности как терпимости, в научной литературе его многоаспектность находит в целом адекватное отражение. Однако, в разных изданиях часто фиксируются лишь отдельные аспекты данного понятия. Если свести их воедино, то получится целый перечень аспектов, позволяющий рассматривать толерантность с позиций широкого историко-эволюционного понимания — как социальную норму гражданского либерального общества, в которую входят следующие компоненты: социальная восприимчивость взаимодействующих субъектов, интерес к особенностям друг друга; уважение и признание равенства партнеров; отказ от доминирования и насилия; признание многообразия человеческой культуры, норм, верований, обычаев, традиций, мировоззренческих позиций; отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения; готовность принять другого таким, какой он есть; доверие, умение слушать и выслушивать другого; способность к эмпатии, сочувствию, сопереживанию; способность конструктивно разрешать конфликтные ситуации, выражая свои чувства без агрессии и насилия; готовность к взаимодействию на основе согласия, но без ущемления собственных интересов, с правом отстаивать эти интересы.

Толерантность — это важнейшая характеристика особой, сознательно формируемой модели взаимоотношений социальных субъектов — отдельных людей, народов, государств, модели, построенной на принципах, зафиксированных в перечисленных выше аспектах значения данного понятия.

При этом важно подчеркнуть, что сферой применения понятия толерантность является область субъект-субъектных отношений разного уровня — межличностных, межгрупповых, международных. В последнем случае толерантность используется как общепринятый международный термин в теории и практике, касающийся проблем мира, культуры мира, взаимодействия между народами, религиями, государствами, в котором, независимо от языка и культуры, фиксируются: взаимная зависимость всех от каждого; взаимоуважение прав другого (в том числе права быть иным); воздержание от причинения вреда друг другу.

Некоторые авторы считают, что толерантность — это характеристика не только взаимодействующих социальных субъектов, но и показатель отношения индивида к самому себе. Так, известные российские психологи Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова предлагают рассматривать толерантность в двух аспектах: по отношению к другим и по отношению к себе.

По мнению автора диссертации, практическая работа по формированию у индивида толерантного сознания действительно сопряжена с развитием у него определенных личностных качеств, наличие которых является необходимой предпосылкой для появления соответствующих установок толерантного типа. Причем этот аспект деятельности, как и развитие способности к позитивному внутреннему диалогу с самим собой, совершенно справедливо должны быть включены в программу работы по обучению личности навыкам толерантного поведения.

Автор также проводит анализ феномена нетерпимости, в связи с чем обращается к концепции «авторитарной личности» Т. Адорно. Для авторитарной личности характерно стремление ориентироваться на других и на условности, принятые в ее группе (конвенционализм). Западные исследования показали, что конвенционализм, т.е. жесткое следование определенным нормам, является центральной чертой авторитаризма. Коммунистические взгляды в бывшем СССР были такой же конвенциональной нормой, как теперь в России — демократия. В перестроечный и постперестроечный периоды авторитаризм оказался привязан именно к конвенционализму. При этом смена политических ориентиров с ком-

мунистических на либеральные не приводит к уменьшению конвенциональности, хотя эта конвенциональность и не лишена новой содержательной окраски, проявляясь как лояльность к разным культурным нормам, даже тогда, когда они друг другу противоречат.

Авторитарная личность склонна делить людей на "своих" и "чужих". Проявление нетерпимости к "чужакам", людям из другой группы коренятся в таком психологическом феномене, как конформизм. Он выражается в неприятии "чужаков" и одновременно в терпимости по отношению к той группе, с которой индивид себя идентифицирует. Авторитарный климат, несомненно, способствует развитию политического конформизма, между тем как демократический — способствует тому, что личность вырабатывает независимое мнение по политическим вопросам и не боится высказать свое несогласие с группой. Однако при всем различии стилей, климата, царящего в тех или иных организациях, необходимо иметь в виду, что конформизм встречается и в самых демократических и прогрессивных из них.

Что касается набора идеологических позиций, свойственных авторитарной личности, то он представлен национализмом (этноцентризмом), милитаризмом, религиозностью, консерватизмом, догматизмом.

Авторитарная личность обычно противопоставляется так называемой демократической личности, которая отличается прямо противоположным набором характеристик — открытостью мышления, терпимостью к инакомыслию, способностью к политическим компромиссам, свободой от бессознательной тревожности, приоритетом рационального начала в выборе политической позиции, признанием у людей равных прав, отсутствием стремления к подавлению других.

В диссертации отмечается, что сопоставление авторитарной и демократической личности приемлемо, прежде всего, при анализе политической жизни общества. В качестве же целостных личностных типов, характеризующих тот или иной способ взаимодействия личности с обществом, целесообразно сопоставлять толерантную личность с интолерантной. При этом черты авторитарной личности, несомненно, составят основу интолерантного типа личности.

Автором проводится сравнительный анализ черт толерантной и интолерантной личности и делается вывод о том, что первоосновой формирования толерантного сознания личности является преодоление инерции, а точнее, ил-

люзии очевидности того факта, что отдельный субъект, живущий в многообразном и многомерном мире, якобы самодостаточен.

Вышеизложенные теоретические положения позволяют уточнить исходное понятие толерантности. Толерантность — это качественная характеристика определенного типа отношений одного социального субъекта (как индивидуально-го, так и коллективного) к социальным, политическим, этническим, конфессиональным и иным особенностям другого социального субъекта. Исходной основой данного типа отношений является открытость социальному опыту другого, а его содержание составляет взаимодействие на основе равенства социальных партнеров, сохранения индивидуального своеобразия каждого из них и достижения согласия без ущемления их индивидуальных интересов.

Предполагаемые позиции могут быть положены в основу анализа феномена этнической толерантности. При этом все параметры толерантности должны быть истолкованы с учетом специфики межэтнических отношений. Последнее потребует сопутствующего объяснения основных понятий, так или иначе сопряженных с интересующей нас категорией и используемых в современной этнологии.

Само понятие этническая толерантность — это выражение одного из аспектов толерантности как социального явления. Можно говорить также о политической, религиозной, идеологической, педагогической толерантности, рассматривая ее при этом как на уровне отдельной личности, так и на уровне отдельных общностей, больших и малых групп людей или целых государств.

Этнический аспект толерантности актуален практически для любого общества, ибо социальные отношения не существуют вне этнокультурных особенностей людей.

Во втором параграфе «Социокультурные механизмы формирования толерантного сознания и толерантного поведения» отмечается, что исследователи, работающие над проблемой толерантного поведения, изучают социальные и психологические механизмы его формирования, обусловленность потребностями, интересами, ценностными ориентациями и установками людей, а также рассматривают методы и способы влияния на толерантное поведение с помощью определенных видов деятельности.

Именно явление установки позволяет рассматривать общие механизмы возникновения определенного поведения человека с социологической точки зрения, то есть как результат взаимодействия культуры общества, субкультуры отдельных со-

циальных общностей и склонностей и способностей самого индивида. Тем самым социальное поведение, с одной стороны, объективно обусловлено характеристиками среды, а с другой стороны — субъективно детерминировано потребностями, ценностями и интересами конкретного социального субъекта.

Толерантность возникает под воздействием той оценки, которая дается различным качествам представителей конкретной общности. Речь не обязательно идет о «другой» национальности. Проблема толерантности касается любых видов взаимодействий с разными людьми. Она существует как на уровне дружеских или семейных отношений, поселенческих общностей, так и, в конечном счете, этнических образований. При этом механизм ее формирования является общим. Так, например, толерантность в отношениях с родственниками возникает на основе принятия их как «своих». Возникновение оценки в качестве «чужих», неизбежно вызывает формирование интолерантного сознания и поведения. Понятия «свой» и «чужой» определяются степенью схожести объекта взаимодействия с субъектом. Чем больше общего субъект находит в «другом», тем полнее он воспринимает его как «своего».

Следовательно, этническая толерантность, с точки зрения механизма ее возникновения, определяется выделением того общего, что объединяет личность с представителями других национальностей. Этот процесс поиска общего может осуществляться как в результате целенаправленного воздействия субъектов формирования этого качества, так и путем индивидуального поиска личностью того, что объединяет или разъединяет ее с другими людьми. В первом случае речь идет о необходимости формирования такой системы воспитания и образования, которая бы предполагала выделение не дифференцирующих, а объединяющих факторов. Таковыми, прежде всего, являются общечеловеческие характеристики, связанные с наличием родовых задатков и способностей людей, независимо от их этнической принадлежности.

В связи с этим возникает следующая проблема механизма формирования толерантного сознания и поведения. Речь идет о том, на базе какой национальной культуры формируется толерантность: той, представители которой являются преобладающим этносом, или другой, менее многочисленной, но имеющей формально равные права, или прямо подчиняемой в процессе длительного исторического развития.

Чаще всего наблюдается следующий механизм формирования толерантности в процессе взаимодействия преобладающей по численности нации с

теми, которые выступают в качестве сравнительно небольших субэтносов. Более многочисленная общность создает характерную для нее систему норм и правил, которые выступают в качестве наиболее распространенных в данной местности. Представители иной культуры сталкиваются в своем межличностном общении на производстве, в общественных местах, при взаимодействии с представителями властей с теми нормами, которые уже утвердились в качестве стереотипов сознания и поведения. Они воспроизводятся представителями господствующей по численности нации автоматически, неосознанно. Чаще всего отсутствует какая-либо сознательная попытка навязать представителям других культур привычную систему межличностного и межгруппового взаимодействия. Действует механизм естественного воспроизводства привычной культуры, если существует возможность ее реализации во всех основных сферах жизнедеятельности человека.

Можно говорить о том, что толерантность в общении между представителями одной нации обеспечивается на уровне бессознательного воспроизводством давно устоявшихся норм и правил взаимодействия. Столкновение с другими формами поведения вызывает естественную отрицательную эмоцию, т.к. нарушается привычная система стереотипного поведения.

Общественным организациям, работающим в сфере этнических отношений, важно учитывать, что изменить сознание человека, решительно выступающего против определенной проблемы, очень трудно. И, наоборот, легко добиться поддержки со стороны человека, разделяющего проблему, или симпатизирующего лицу, организации, откровенно отстаивающего ее.

Целенаправленное формирование толерантного сознания и поведения в сфере межэтнических отношений предполагает несколько моментов, а именно:

1. Создание объективных (социально-экономических, социально-политических, культурных) условий для актуализации этнических интересов в форме метапотребностей.

2. Актуализацию этнических потребностей как в этноидентификации, так и в этнодифференциации.

3. Формирование ценностных ориентаций, связанных с принципами толерантного отношения в сфере межэтнических взаимодействий.

Вторая глава «Специфика толерантности в полиэтничном регионе (на примере Республики Адыгея)» содержит в себе рассмотрение уровня толерантности в полиэтничной и поликонфессиональной Республике Адыгея.

В первом параграфе «Динамика и противоречия толерантности как нормы межкультурного и межэтнического взаимодействия» отмечается, что результаты социологических исследований последнего времени показывают: в российском многонациональном обществе еще сохраняются достаточно большой потенциал взаимного доверия, стремление к сохранению единства российской государственности, единого Отечества. Общество нуждается в хорошо продуманной, последовательной политике в сфере межэтнических отношений. В этом смысле социологический подход к рассмотрению толерантности как качественной характеристики межэтнических отношений социальных субъектов различного уровня представляется наиболее продуктивным.

Сущность гармонизации этих отношений состоит в определении первоочередных проблем и их эффективном решении на основании учета и согласования интересов различных национальных групп. Не менее важной является разработка идеологии либерального открытого общества, составной частью которой должно стать конструирование у населения установок толерантного сознания и профилактика экстремизма.

Сегодня методологической основой регулирования межэтнических отношений является Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Как показала практика, этот документ играет в обществе позитивную стабилизирующую роль. В обществе растет понимание того, что в таком государстве, как Россия, национальная политика является реальным инструментом по созданию и совершенствованию федеративных отношений, усилению регулирующей роли государства во всех сферах общественной жизни. Национальная политика для России — это не разовые и даже не чрезвычайные акции, а стратегическая линия государства на долгосрочный период. Переход от интолерантных отношений социальных субъектов к толерантным в национальной сфере существенно позволит укрепить и развить демократические тенденции в обществе.

В настоящее время еще только формируется механизм взаимодействия органов государственной власти и общественных организаций с позиций толерантности, общественность все активнее участвует в процессе принятия решений по национальным вопросам. Причем, как показывает практика, в последнее время становится все более значимой роль общественных организаций и объединений в деле предотвращения конфликтов на этнической почве, оздоровления и

стабилизации обстановки, пропагандирования и распространения толерантного этнического самосознания.

В диссертации представлен анализ деятельности общественных объединений на территории Адыгеи. Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Адыгея зарегистрированы более 300 общественных объединений. Из них к национальным общественным объединениям относятся следующие: Общественное движение «Адыгэ Хасэ» Республики Адыгея, Республиканское общественное движение «Союз славян Адыгеи», Общественное объединение греков Республики Адыгея «Арго», Адыгейская республиканская общественная организация российских немцев «Видергебурт», Адыгейское республиканское общественное движение «Отчизна», Адыгейская республиканская общественная организация «Татарское культурно-просветительское общество «Дуслык», Адыгейское республиканское отделение общероссийской общественной организации «Союз армян Адыгеи», Общественная организация курдов Республики Адыгея «Агры». Отдельно следует выделить организацию сословного признака – Майкопский отдел Кубанского казачьего войска. Не зарегистрировано Еврейское благотворительное общество «Хэсэд Тиква».

Отмечается, что все общественные объединения Республики Адыгея подразделяются на некоторые группы в зависимости от характера своей деятельности и уставных задач. Прежде всего различают общественные объединения, сформированные по национальному признаку, и общественные объединения, сформированные по корпоративному признаку. Среди первых выделяются организации, которые, помимо культурно-просветительских целей, решают также политические задачи, активно проявляют себя в политической жизни республики. Традиционно к таким организациям относятся Общественное движение «Адыгэ Хасэ» Республики Адыгея и Общественное движение «Союз славян» Республики Адыгея.

Исследовав цели и задачи общественных объединений Республики Адыгея, автор считает, что они в своей деятельности должны руководствоваться также следующим:

1. Включаться в правовое и социально-культурное пространство межнациональных отношений различных этнических групп и социальных субъектов различного уровня.

2. Участвовать в организации постоянного диалога между социальными субъектами.

3. Активизировать деятельность по практической реализации технологий формирования этнической толерантности во всех основных направлениях своей деятельности.

Анализируя динамику и противоречия толерантности, автор отмечает, что для современных национально-этнических взаимоотношений социальных субъектов российского общества характерно сочетание интолерантных и толерантных принципов.

Интолерантность как особенность национального взаимодействия в большей степени характерна для межгосударственного и межгруппового уровня. Тогда как толерантное отношение является наиболее распространенным на межличностном уровне взаимодействия отдельных индивидов.

Успешная демократизация общества с необходимостью предполагает распространение и закрепление установок толерантности как в сознании населения, так и в деятельности государственных институтов и СМИ.

Современные особенности социально-экономического, социально-политического и культурного развития российского общества пока только усиливают противоречие между толерантными и интолерантными тенденциями этнических взаимодействий различных социальных субъектов.

Общественные объединения и организации выступают той формой организации этнических взаимодействий социальных субъектов как государственного, так и группового и межличностного уровня, которая в современных условиях наиболее успешно способна содействовать формированию, укреплению и распространению толерантности как качественной характеристики национально-этнических отношений.

Второй параграф «Этническая и религиозная толерантность в Адыгее (по материалам социологических исследований)» посвящен анализу социологических исследований, проводившихся в Республике Адыгея и в других регионах Южного федерального округа и в той или иной степени затрагивающих различные аспекты толерантности.

Результаты исследований, проведенных автором, показывают, что в общественном мнении большинства жителей Республики Адыгея сегодня отсутствует четкое представление о национальности.

Примерно треть опрошенных трактуют национальную принадлежность в этно-историческом контексте. Каждый четвертый респондент подчеркивает природно-божественную данность национальности. Названная точка зрения, во-

первых, подчеркивает тесную связь и переплетение национального вопроса с религиозным, а, во-вторых, указывает на объективность национальной принадлежности и ее неизменность («национальность дана от рождения и ничего изменить нельзя»).

У каждого пятого зафиксировано аффективное отношение к национальной принадлежности. Преобладающими являются положительные переживания, связанные с возникновением чувства гордости. Среди опрошенных представителей 4 национальностей (русские, адыги, украинцы, армяне) 70-90% в каждой группе отметили, что «испытывают гордость за свою нацию».

Незначительная часть респондентов -16% «часто», а 32% «иногда» испытывают чувства обиды или унижения в связи с национальной принадлежностью. Если при этом учесть, что более 50% не смогли припомнить случая, когда бы они пострадали в результате конфликта на национальной почве, и еще порядка 20% пережили этот опыт несколько лет назад, то можно предположить, что обиду за нацию приходится переживать не в форме обиды за себя лично, а за поступки своих соотечественников.

Тем самым понимание человеком своей национальности лично (Я-концепция) и ощущение национальности как принадлежности к определенной социальной группе (Я и другие) обусловлено несколько различными основаниями и критериями. Личностный уровень национальных отношений отличается более высокой степенью толерантности, нежели межгрупповой или межгосударственный уровень.

В процессе социологического исследования изучался вопрос об этнодифференцирующих признаках, т.е. о том, как проявляется национальность другого человека, по каким критериям ее можно определить.

Результаты исследования показывают, что для подавляющего большинства (около 2/3) респондентов определяющим моментом отнесения того или иного человека к конкретной национальности является его происхождение, т.е. национальная принадлежность родителей.

Вторым по значимости моментом, определяющим национальную принадлежность (примерно для половины респондентов) выступают традиции, обычаи и национальный язык. Заметим здесь, что особенности национальной культуры в целом, определяющей как характерные черты образа жизни в целом, так и лежащие в основе жизненных ценностей отдельного человека, практически не рассматриваются населением в качестве этнодифференцирующих признаков (образ

жизни и жизненные ценности как критерий отнесения человека к той или иной национальности отметили лишь 1-2% респондентов). Только отдельные наиболее яркие и очевидные характеристики национальной культуры, такие как традиции, обычаи или язык могут рассматриваться критериями определения национальной принадлежности "другого". Вероятно, "чужая" традиция, обычай фиксируются значительно явственнее и воспринимаются как нечто особенное, необычное, в отличие от собственных традиций и обычаев, которые во многом осознаются как привычный образ жизни и способ существования.

Исследования показывают, что население достаточно высоко оценивает возможности мирного сосуществования представителей различных национальностей. Только 13% опрошенных полагают, что конфликты на национальной почве неизбежны, для подавляющего большинства (порядка 75%) вполне возможным представляется мирное сосуществование социальных субъектов различных национальностей без конфликтов. При этом 69% высказали мнение, что "каждая национальная культура самоценна", негативное отношение можно испытывать к конкретным людям, но не по отношению к национальной культуре. Только 13% опрошенных предполагают, что могут возникнуть национальные конфликты, вызванные "действительно труднопреодолимыми культурными различиями между народами".

Интересно, что принципиальная субъективная готовность к конфликтам на национальной почве, спокойное отношение как к возникновению подобных конфликтов, так и к их участникам, существенно выше среди молодого поколения. Мужчины более интолерантны в этническом плане, по сравнению с женщинами. Так, респонденты мужского пола в 2 раза чаще высказывали мысль о том, что "существуют народы, которые ниже некоторых в культурном отношении".

Что касается религиозной толерантности, то данные социологического исследования «Состояние и перспективы ислама в Адыгее» хотя и относятся к 2000 году, однако в определенной мере могут характеризовать и нынешнее положение дел.

По данным Духовного управления мусульман, 40% адыгоязычного населения, составляющего около 120 тыс., идентифицирует себя с исламом. При этом соблюдают все предписания ислама 5-8%, основные мусульманские обряды - 32-35%. Кроме того, 20-25% от адыгоязычного населения относят себя к исламу без соблюдения каких-либо религиозных предписаний и обрядов.

Между православием и исламом традиционно сложились хорошие взаимоотношения на всех уровнях: во-первых, на уровне сотрудничества и взаимодействия между руководством Майкопской и Адыгейской Епархии и Духовного управления мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края; во-вторых, на уровне сотрудничества с руководством республики и, в-третьих, на уровне простых верующих. Органы государственной власти не оставляют без внимания деятельность традиционных конфессий, обсуждая с их лидерами наиболее важные вопросы внутриконфессионального и межконфессионального развития.

Официальных статистических материалов о количестве адептов той или иной конфессии не существует. Вместе с тем, руководствуясь данными анкетирования, проведенного Государственным Советом-Хасэ Республики Адыгея к парламентским слушаниям «О роли религиозных конфессий в духовно-нравственном возрождении общества» (март 2004 г.) в городах Майкоп и Адыгейск, в Майкопском, Гиагинском, Тахатамукайском районах Республики Адыгея, автор отмечает следующее. Из опрошенных 760 респондентов русскими было представлено 53%, адыгами – 39,4%, украинцами – 1,3 %, армянами – 2,8%, татарами – 0,5%. С православными христианами себя идентифицируют 57% опрошенных, с исламом – 40%, с иудаизмом 0,4%, с католицизмом – 0,4%, с другими конфессиями – 2,2%. При этом 31% рассматривают роль религии как очень важную, и 33% считают ее незначительной. 90% от числа всех опрошенных отрицательно относятся к различным сектам.

В диссертации также использованы материалы социологического исследования ученых Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований по вопросу объединения Республики Адыгея и Краснодарского края. Поскольку эта проблема является достаточно актуальной и от ее решения зависит вектор развития толерантных отношений в том числе, целесообразно привести следующие данные.

Адыгов и русских в одинаковой мере беспокоит то, что проблемы связанные с возможным объединением могут привести к обострению межнациональных отношений. Этим озабочены около 50 процентов всех опрошенных (адыги – 54%, русские – 41%). По мнению этой группы участвовавших в анкетировании степень социальной напряженности в межнациональных отношениях может проявиться в степени «сильно» – 38%; «средне» – 44%; «слабо» – 18%. В этнических группах эти показатели весьма близки друг другу.

Что касается школьников ряда школ Адыгеи, то здесь большинство опрошенных (58%) не имеют четко определенной позиции: они не обладают ни ярко выраженными толерантными, ни явными интолерантными установками, ситуативно принимая и те, и другие. Их этнические предпочтения еще окончательно не сложились, и то, к какой группе они присоединятся в дальнейшем, зависит от воспитания. Данные этнические установки носят индифферентный характер.

Помимо упомянутого этнически нейтрального большинства, в Адыгее выделяются две небольшие - противоположные по своим установкам — группы опрошенных. Первая группа — это школьники с явно выраженными толерантными установками к другим национальностям (26%), вторая - группа с высоким уровнем этнической интолерантности (16% опрошенных).

При этом большинство школьников республики не выражает явной озабоченности процессом увеличения разнообразия этносов в республике, за исключением упомянутой группы (16%) с четко определенными интолерантными установками.

В целом, по результатам исследований выделяются следующие наиболее явные черты, характеризующие толерантность межличностного взаимодействия населения.

1. Существенно различается близость социальной дистанции по отношению к представителям различных национальностей.

2. Русских принимают во всех сферах, тогда как по отношению к иным национальностям выявлены различия межэтнических установок в зависимости от сферы взаимодействия.

3. Существенно различается близость социальной дистанции по отношению к различным сферам взаимодействия. Так, толерантность в гражданской и деловой сфере существенно выше толерантности в семейной и личной сфере.

4. Наиболее существенным фактором, влияющим на толерантные характеристики межэтнических установок, выступает национальная принадлежность респондента. Некоторые различия этнических установок обнаружены также в зависимости от пола и возраста респондента.

Обобщая рассуждения об этнической толерантности в общественном сознании населения Республики Адыгея, можно отметить, что толерантность обусловлена как потребностями отдельной личности, так и условиями конкрет-

ной социальной ситуации, в которой находится личность и данная социальная группа, а также общесоциальными тенденциями не только национального и культурного развития России, но и социально-экономическими и политическими факторами.

В «**Заключении**» подводятся основные итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы над обозначенной проблемой.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Аташуква М.К. Сущность этнической толерантности //Наука-2005: Ежегодный сборник научных статей молодых ученых и аспирантов АГУ. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2005. - С. 344-360.
2. Аташуква М.К. Толерантность как социально-философская категория //Наука-2005: Ежегодный сборник научных статей молодых ученых и аспирантов АГУ. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2005. - С. 360-367.
3. Аташуква М.К. Сравнительный анализ толерантной и интолерантной личности //Материалы III Всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Образование. Молодежь» (3-4 февраля 2006 г.). – Майкоп: изд-во АГУ, 2006. - С. 12-19.

АТАШУКОВА Марина Казбековна

**УРОВЕНЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ
(социологический аспект)**

Автореферат

Сдано в набор 02.03.06. Подписано в печать 03.03.06. Бумага типографская №1. Формат бумаги 60х84. Гарнитура Times New Roman. Печ.л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ 027.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии Адыгейского государственного университета. 385000, г Майкоп, ул.Университетская, 208 ПЛД №10-6 от 17.08.99.

2006A

6867

#-6867